

УДК 123.1:179.7

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.067

Диалектика факторов, обуславливающих психологическую безопасность личности в современном российском обществе

Н.В. Михалкин¹, В.П. Майкова²

¹ ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва

² ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва

Обоснована и сформулирована авторская концепция природы и сущности психологической безопасности человека как субъекта российского общества. Показаны особенности психологической безопасности личности, её природа и сущность, проявление её в разных видах деятельности личности. Исследованы виды и типы внутренних, характерных для нашей страны, противоречий, а также внешней экспансии, как факторов, обусловивших формирования психологической безопасности граждан страны, рассмотрена их диалектическая взаимообусловленность. Раскрыто и обосновано положение, что психологическая безопасность наших граждан заключается не только в защищённости их от различных видов экспансии, что объективно осуществить невозможно, а в создании условий, использовании средств и способов, позволяющих им выполнять психологические и духовно-социальные функции, соответствующие требованиям объективных законов функционирования и развития человека.

Ключевые слова: безопасность, диалектика, личность, общество, государство, экспансия, угроза, агрессия, психологическая безопасность.

События, которые происходят в мире, в нашей стране не оставляют сомнений в необходимости всестороннего исследования проблематики психологической безопасности личности, в том числе и с позиций философского подхода.

Реально, среда, в которой мы живем, «пронизана» различными видами и типами экспансий, поэтому она становится все более «рисковенной», приносящей многим людям деструктивные психологические воздействия.

На рубеже третьего тысячелетия, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор В.И. Илюхин предпринимал попытку законодательно определить безопасность психосферы человека и вносил на обсуждение Государственной думы ФС РФ проект Федерального закона «Об обеспечении безопасности психосферы человека». В нём он давал следующее её определение: «Безопасность психосферы человека – состояние защищенности психики человека и информационных потоков, обеспечивающих функционирование психики человека, от воздействий, приводящих к ущемлению прав и жизненно важных интересов личности»¹.

¹ См.: Проект Федерального закона «Об обеспечении безопасности психосферы человека» № 98003224-2; снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ 05.06.2001. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d>.

По мнению авторов статьи, проявляющиеся в жизни людей, в самом человеке противоречия природного и социального характера порождают различного вида экспансии, направленные на людей, на исполнение ими социальных ролей, на их бытие, на протекание психических процессов и обуславливает возникновение и становление такого феномена в жизни людей как их *безопасность*.

По своему содержанию, по своей природе такой феномен как *безопасность* любого субъекта связана с его функционированием, с исполнением им своих социальных ролей, обусловленных его же статусом. В контексте данной связи, функционирование то ли отдельного человека, то ли социальных общностей и общества в целом, сущность их безопасности заключена в исполнении ими своих статусных функций.

Другими словами, безопасность любого субъекта наличествует тогда, когда он может исполнять свои *функции*, соответствующие тем *ролям*, которые обусловлены его статусом, возникающим и проявляемым в его отношениях с неживой и живой природой, а также в связях и взаимодействиях с другими людьми, с искусственной средой своего бытия. Если анализировать человека как сложное социально-биологическое существо, то рассматривая его функционирование, можно выделить и такие типы его безопасности, которые связаны с его биологией, физиологией, психикой и так далее.

При этом обеспечение безопасности человека, других социальных субъектов состоит не в том, чтобы «закрыться», защититься от различных видов и уровней экспансии, что по факту бытия людей невозможно. Обеспечение безопасности социальных субъектов общества состоит в создании такого вида и типа отношений, в использовании таких средств и способов, «регулирующих» эти отношения, чтобы отдельная личность, социальная общность и другие субъекты общества, в том числе и само общество, оптимально и эффективно исполняли свои статусные роли, «функционировали» в соответствии с объективными законами их жизни.

В контексте диалектики общего и особенного, применимо к безопасности разного вида субъектов, общим будет безопасность общества, а безопасность общностей, отдельных личностей будут выступать в качестве феноменов особенного и единичного.

Авторы данной статьи в своих работах обосновывают мысль, что безопасность общества – это система сложившихся в нём отношений, совокупность условий и факторов, *обеспечивающих* достижение и реализацию целей, ценностей, интересов людей на каждом этапе их развития как личностей и специалистов, но в рамках объективных закономерностей прогрессивного развития социума, *гарантирующих* предотвращение и исключение всех видов экспансии, на уровне агрессии, для всех его субъектов [9, с. 74].

То есть безопасность общества представляет собой сложное духовное, социальное, организационное, функциональное, структурно-содержательное образование. Системообразующим фактором, обуславливающим целостность безопасности общества, придающим ей системность выступают: «идеология развития общества, ценности граждан, живущих в нём, социальных институтов, организаций, учреждений и так далее» [9, с. 74].

С позиций «функционально-деятельностного подхода», безопасность субъектов общества и самого общества как субъекта, по своей развитости, может иметь *три* уровня: безопасность как *возможность*; *реальная безопасность*; *полная* или *абсолютная безопасность*. Конечно, о третьем уровне безопасности

речь может идти только в теоретическом аспекте, ибо исключить проявление видов экспансии по отношению к любым субъектам, в том числе и по отношению к обществу, стране практически невозможно.

Обращая свой взор к «реальной безопасности» общества и его субъектов, мы имеем основания утверждать, и это отмечают многие исследователи, что она включает:

- *сформированную и рационально управляемую систему общественных отношений, основанную на чётко сформулированных государственных и общественных интересах;*
- *структуру сил и средств, способных минимизировать источники экспансии в страну, обусловленную деятельностью мировых финансовых центров;*
- *нормативные гарантии правомерности действий этих сил и средств, закреплённые в конституции страны и международных актах;*
- *реальную политическую волю, выражаемую руководством страны и поддержанную гражданами страны* [7, с. 18].

В социально-психологическом контексте система «реальной безопасности» социальных субъектов *не может* быть выше уровня безопасной культуры граждан страны, её организаций и учреждений, в том числе и власти, которые выступают в качестве субъектов этой системы.

Ведь для того, чтобы создавать реальную безопасность для того, чтобы к ней приступить, нужны не только силы и средства, нужна политическая воля и грамотное, творческое руководство этой деятельностью, которое невозможно без всесторонней поддержки всего этого гражданами страны. И это всё включает в себя феномен культуры.

После трагедии в Казани, когда пострадали обучающиеся, значимое заявление сделала уполномоченный по правам ребенка в Татарстане Ирина Волынец. Она сказала, что «...пока не будет государственной идеологии, пока дети не будут заняты внеурочно так, как это было в СССР, причем эта занятость должна обеспечиваться государством, (...) если мы сейчас кардинально не изменим нашу систему, то, к сожалению, ситуация будет повторяться. Далеко не каждая семья, особенно многодетная, потянет кружки, особенно если ребенок хочет посещать разные кружки»².

Рассматривая феномен безопасность через «призму» общего и особенного мы имеем возможность сформулировать содержание и таких понятий, как «безопасность личности» и «психологическая безопасность личности».

По мнению авторов статьи, *безопасность личности* – это такая система отношений, связей и взаимодействий её с себе подобными, а также с социальным сообществом, средства и способы проявления её активности и видов деятельности, исполнения ею социальных ролей, которые соответствуют требованиям её социального статуса [12, с. 57]. Безопасность личности базируется не на универсальных показателях, а на социально-личностных функциональных характеристиках. Вследствие этого, безопасность конкретной личности может отличаться от безопасности другой личности. То есть безопасность личности в определенной степени «индивидуальна».

² Омбудсмен рассказала об отношениях казанского стрелка с родителями // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/609b074f9a79475e7a15e176> (дата обращения – 10.4.2025).

Что касается «психологической безопасности» личности, то её, по мнению авторов, необходимо связывать с исполнением ею психических процессов, которые соответствуют объективным законам её развития и функционирования, формированием личностью рациональных, позитивных психических состояний и образований, проявлением воли, позитивных форм и видов социально-психологической активности до уровня героизма.

То есть «психологическая безопасность» личности, социальных общностей – это такой уровень их связей, взаимодействий со средой их жизнедеятельности, а также наличествующих у них средств и способов противодействия различным факторам экспансии, которые позволяют им эффективно исполнять, в рамках исполнения социальных ролей, психические процессы, формировать рациональные психические состояния, образования, проявлять волю вплоть до совершения героических поступков.

Следует признать, что в научной литературе имеются и иные трактовки содержания «психологической безопасности». Например, И.А. Баева акцентирует внимание на такой составляющей психологической безопасности, как *устойчивость* личности. По её мнению, психологическая безопасность личности проявляется в её способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в *сопротивляемости* деструктивным внутренним и внешним воздействиям [3, с. 68].

Н.С. Ефимова отмечает, что «психологическая безопасность личности» характеризуется совокупностью таких черт и свойств, которые облегчают выполнение профессиональной деятельности и приводят к выработке оптимальных способов и приемов ее осуществления. Психологическая безопасность личности определена особенностями индивидуального осмысления действительности во всей совокупности её социальных процессов, событий, отношений [5, с. 45–46].

Ряд авторов связывают «психологическую безопасность» с состоянием индивидуальной, групповой и общественной защищенности социальных субъектов от последствий воздействия факторов, ведущих к дисфункциональным социальным процессам [4, с. 14–15]. Понимается, что психологическая безопасность – это характеристика психологии человека, уверенного в своих возможностях, которые проявляются им в действиях, поступках, поведении.

При любых подходах к трактовке феномена «психологическая безопасность личности» она обусловливается противоречиями-факторами, которые оказывают воздействие на умственные, психические, физические акты активности. Какие же факторы, реально противоречия, в той или иной мере обусловливают формирование «психологической безопасности личности» и в какой диалектической взаимосвязи они находятся?

Авторы статьи считают, что рассмотрение психологической безопасности граждан страны как личностей через призму сформировавшихся и функционирующих в нём социальных институтов, которые воспроизводят основные сферы жизнедеятельности людей и порождают в обществе различные противоречия, позволит вычленить их влияние, как факторов, на психологическую безопасность, раскрыть их диалектическую взаимосвязь. Ведь человек, включённый в функционирования основных социальных институтов общества, испытывает на себе эти факторы *извне, изнутри*, а также посредством процессов мышления, сформированной памяти.

Если обратить свой взор на экономический институт, то здесь, как отмечает С.Г. Кара-Мурза, можно выделить следующие противоречия-факторы, влияющие на психологическую безопасность личности:

- противоречие между европейским, американским экзистенциальным индивидуализмом, внедряемым в современную экономику России, и российской общинной ориентацией на труд и распределение полученного блага, между ответственностью работников и социальными обязанностями государства перед трудящимися;

- безмерное богатство малочисленных социальных слоёв в стране и бедность, нужда значительной части граждан;

- санкции, направленные на исключения интеграции высоких мировых достижений в технологиях с российскими технологиями, ограничение и не допуск российских компаний и организаций в мировую конкурентную экономическую деятельность;

- беспощадная эксплуатация природных ресурсов;

- противоречия между «трудоизбыточностью», в некоторых сферах экономики страны, и «трудонедостаточностью» в высокотехнологических отраслях производства;

- противоречие между возрождением планового начала, в ряде государственно-значимых отраслях производства, и наличествующим, в ряде сфер и областей экономики, «свободным» развитием компаний по производству товаров и услуг [6, с. 178–179].

Что касается политического института, то, как отмечает В.И. Уваров, в нём проявляют себя следующие противоречия-факторы, которые, обусловливают психологическую безопасность личности:

- рост бюрократизма, порождающее у граждан чувства неуверенности в законности и правопорядке в стране;

- беззаконие, произвол коррумпированных чиновников и страдание практически значительной части населения страны;

- противоречия классового типа стали сливаться с межнациональными противоречиями, способными, как известно, давать мощнейшие выбросы социальной энергии, в том числе и самой разрушительной [13, с. 19–25].

В духовном социальном институте, как считает В.Э. Багдасарян, проявляют себя такие противоречия-факторы, как:

- блокирование определённого уровня свободы волеизъявления человека, искусственное привитие ему синдрома зависимости;

- манипуляция общественным сознанием с использованием средств массовой информации, телекоммуникационных и специальных средств воздействия;

- деструктивное воздействие на психику человека природных комплексов, антропогенных зон, генераторов физических полей и излучений»;

- проявление межнациональных и межэтнических конфликтов;

- индивидуализм – социальность;

- выгода – нестяжательство;

- разумный эгоизм – соборная нравственность;

- экспансия – мессианство;

- «плавильный котел» – «симфония народов»;

- массовая культура потребления – духовный стержень национальной культуры;

- открытое общество – автаркийность;

- конкуренция – солидаризация;

- либеральная демократия – политическая автосубъектность;
- свобода – воля;
- инновация – традиция и др. [2, с. 78–79].

Социальный институт семьи и брака содержит очень значимые для любого гражданина страны противоречия, которые обуславливают психологическую безопасность. К ним, по утверждениям И.С. Мясниковой и Е.Д. Шатохина, можно отнести:

- противоречие между сохраняющейся зависимостью экономического положения семьи от государства и потребностью в самостоятельном достижении нужного уровня материальной жизни;
- противоречие между постоянно изменяющейся жизнью, которая определяет деятельность человека вне семьи, и тем постоянством, который традиционно был свойствен малой группе;
- противоправное поведение одного или обоих супругов, алкоголизм, тунеядство, бездуховность, безответственность перед детьми;
- свободная брачность – трехпоколенная семья [10].

В образовании, важнейшем социальном институте, также проявляются противоречия-факторы, которые обуславливают «психологическую безопасность личности».

Например, А.Ю. Арапов и А.Г. Ли отмечают, что в образовании имеют место следующие факторы:

- сведение к минимуму такой составляющей образования, как обучение школьников думать, сомневаться, спорить и предлагать свои выводы, обобщения;
- противопоставление учителя и ученика, сопровождаемое тем фактом, что уважение к уму, статусу девальвируется;
- тенденция потери интереса к настоящему знанию и, одновременно, уход к «саморазвитию», «психологическому поглаживанию», т. к. саморазвитие, лишённое критического мышления, это «бег по кругу»;
- практическое разрушение единого информационного и духовного пространства России, её культуры и традиционных устоев общества [1, с. 160–161].

Реально в российских социальных институтах существует значимое число видов и типов противоречий – факторов, «включённых» в общество, которое предопределяет их взаимосвязь и взаимозависимость, которые и составляют их единство и в целом – несовпадение, что и является их диалектику.

Каков же путь формирования необходимой, для позитивного развития личности и общества, психологической безопасности личности?

Авторы статьи считают, что «психологическая безопасность личности» может основываться на непротиворечивой совокупности идей, взглядов, моделей, образцов, стандартов поведения и деятельности людей, организаций и учреждений, которая предполагает использование средств и способов, созданных человечеством, которые исключали бы экспансию, направленную на личность на уровне агрессии, минимизировали бы неисправимые изменения в протекании в личности незакономерных психических процессов, формированию в ней девальвированных психических состояний и образований.

Всё дело в том, что в реальных социальных ситуациях людям приходится и придётся в дальнейшем выбирать между действиями или бездействиями, в которых утверждаются различные позитивные ценности человека, сообществ. При этом они часто могут оказываться в ситуациях, когда придётся принимать решения, не

лежащие в рамках однозначного противостояния добра и зла. Не то, чтобы эти решения лежали по одну сторону добра или другую – зла. Это решения в условиях выбора между большим и меньшим добром или большим и меньшим злом. На этом уровне отношений и действий выбор особенно труден. Тем более в ситуациях, когда приходиться выбирать по принципу «наименьшего зла». Подобного рода ситуации всегда воспринимаются сознанием как трагичные. В случае с разными положительными ценностями из большего и меньшего добра выбирается, в любом случае, добро. При выборе даже меньшего зла, выбранным оказывается зло. Последствия такого выбора – не как меньшего зла, а как зла, непредсказуемы как для окружения, так и для самого выбирающего. Такой выбор при отсутствии идеологической установки, обоснованной высшими ценностями личности, общества и государства всегда полностью неразрешим. В этом и состоит социально-психологический аспект применения или использования культуры безопасности в деятельности личности, в формировании отношений в обществе и государстве.

Эта диалектика добра и зла, насилия и ненасилия проявляются в *культуре безопасности личности*, к какому бы этносу, нации или классу она не принадлежала.

Учитывая выделенные нами противоречия-факторы, которые проявляются в функционировании социальных институтов общества, необходимо формировать и совершенно новое содержание культуры безопасности или безопасную культуру. Для этого требуется пересмотреть и переоценить большинство современных культурных ценностей, распространить и внедрить во все слои общества, этносы и нации, нормы и ценности, связывающие всех в единое целое без различия в их социальном и этническом несовпадении.

Для этого необходимо определить способы и средства утверждения в сознании и поведении граждан страны, конкретных личностей, в обществе в целом, соответствующих ценностей. Обратим внимание на тот факт, что значимой в этом процессе будет и способность, готовность самих личностей, а также всех социальных субъектов, включённых в этот процесс, владеть данными средствами, способами, эффективно их применять в жизни общества в целом.

Вспомним, что в контексте методологического знания под *способом* понимают методологический и методический регулятив, представляющий собой вариант познавательно-преобразовательных действий субъекта, на основе его умений, навыков, компетенций, по достижению им заявленной цели [9, с. 284].

Что же касается способа воздействия культуры личностей на формирование психологической безопасности личности, то его можно сформулировать следующим образом.

Способ воздействия культуры личностей на формирование психологической безопасности личности – это вариант сочетания приёмов, правил, форм познавательно-преобразовательной деятельности социальных субъектов, обусловленный уровнем их культуры, временными параметрами, социально-политическими установками на достижение необходимого уровня безопасности личности, отражающий содержание знаний, умений и компетенций самих социальных субъектов.

Содержательно способ воздействия культуры на психологическую безопасность личности может рассматриваться, оцениваться и формулироваться, по мнению авторов, с позиций *трех взаимосвязанных компонентов*: предметного; функционального; институционального.

Предметный компонент способа воздействия культуры социальных общностей, культуры личностей на формирование психологической безопасности

личности включает в себя всю палитру, всё богатство общественных отношений, связей, весь наличествующий в обществе уровень культуры. При этом конкретная личность, как субъект проявления экспансии и объект её «принятия» на себя, строго неповторим. Вступая в процесс взаимодействия, он не оставляет за порогом своей активности всё богатство своих общественных связей и отношений. Он остаётся личностью с определённым уровнем и типом социальной зрелости. Всё общественное богатство этого субъекта остаётся с ним, оно продолжает жить и функционировать в его специфической активности. А это значит, что в данной специфической активности возникает взаимно проявляющаяся экспансия и механизм культурно противодействия ей.

И воздействие личности и социальных общностей на формирование психологической безопасности личности – это не просто проявление их культуры. Фактически, это выражение его «общественной природы», это, по большому счёту, характеристика культуры общностей и общества в целом. Она заключается в идеологии безопасности социальных общностей, личности и общества в целом.

По своему содержанию – это непротиворечивая совокупность этических, правовых идей, взглядов, моделей, образцов, стандартов поведения и деятельности социальных общностей, личностей, предполагающая использование ненасильственных и насилийственных средств и методов, созданных человечеством, для максимальной минимизации экспансии, направленной на человека, а также исключения социальных конфликтов между его участниками.

В контексте функционального компонента, представляющего собой выявление тех ролей, посредством которых осуществляется включение культуры социума в формирование безопасности личности, в том числе и психологической безопасности личности, есть основание полагать, что здесь проявляют *два* основных способа осуществления коммуникативного влияния: *убеждение и внушение*.

Эти процессы начинались в древние времена. Первые учителя риторики уже тогда многое сделали для распространения и развития знания о мастерстве убеждения, приёмах спора и построения публичной речи, обращая особое внимание на её эмоционально-психологические стороны и особенности.

Убеждение есть социально-психологический и логический процесс обоснования личностью, сообщением или несколькими сообщениями, какой-либо мысли другой личности или группе людей с целью добиться от них согласия с этой мыслью. Убеждение предполагает такое изменение в позиции собеседника или собеседников, которое делает их готовыми отстаивать предлагаемую им мысль как свою.

Что касается *внушения*, то это способ коммуникативного воздействия одной личности на другую в процессе общения, который рассчитан на некритическое восприятие сообщений, в которых что-то утверждается или отрицается без должной обоснованности этой мысли.

Особую важность в ходе внушения имеет группа факторов, связанных с ориентацией собеседников на личность того, кто внушает. Ведь известно, что степень восприятия людьми сведений о чём-то зависит от сложившихся у них представлений о личности, которая эти сведения до них доносит. Т. е., статус воздействующей личности, её облик – являются важнейшим фактором, обуславливающим восприятие этой информации.

Институциональный компонент, представляющий собой взаимосвязь и взаимозависимость культуры социальных общностей, личностей с

психологической безопасностью личности, ориентирован на использование коммуникативного способа воздействия.

Как известно, коммуникация предполагает разнообразный по содержанию, направленности, средствам и формам процесс обмена между людьми значимыми для них сообщениями и информацией, содержанием культуры всех социальных субъектов. Она, как способ взаимосвязи и взаимообусловленности культуры субъектов, включённых в жизнь общества, «выполняет» ещё интегративную, регулятивную, ценностную, кумулятивную функции. Коммуникация также, в определённой степени, обеспечивает оптимальное соотношение зависимости и независимости между культурой личностей и социальных общностей, формирует управляемость взаимосвязи этих феноменов в стандартных ситуациях.

Что же касается такого феномена как «средство», то в психологической и философской литературе как нет единого подхода по его определению, так и нет общепризнанного определения этого понятия. Часто им обозначается все то, что стоит между субъектом и конкретным желаемым его предметом деятельности. В таком понимании понятия «средство» оно может отражать: материальные объекты, язык общения между субъектами, методы познавательно-преобразовательной деятельности субъектов, другие компоненты бытия людей.

Примерно в таком ключе рассматривал феномен средство в своих работах С.Л. Рубинштейн. Он считал, что «поскольку конечная цель деятельности достигается в целом ряде действий, результат каждого из этих действий, будучи по отношению к конечной цели средством, является вместе с тем для данного частного действия целью» [11, с. 190].

В более узком значении понятие «средство»озвучно понятию «орудие деятельности». С таким подходом мы сталкиваемся в работах К. Маркса, посвященных анализу трудовой деятельности. Он считал, что «средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет» [8, с. 563].

Относительно содержания понятия «средство» можно сказать следующее: оно включает в себя всё то, что используется субъектами для познания и преобразования предметов их деятельности, всё то, что используется ими для достижения какой-либо цели или для выполнения какого-либо задания. Количественно-качественно это может быть любой объект, который позволяет человеку более оптимально и эффективно достичь поставленной цели: инструмент, механизм, программное обеспечение или любое другое материальное или духовное образование, которое усиливает возможности человека и помогает ему в достижении поставленных перед ним задач.

Рассмотренное позволяет, как считают авторы, сформулировать «рабочее» определение понятию: средство включения культуры социальных общностей образовательной среды в формирование безопасности личности и психологической безопасности личности.

Средство включения культуры в формирование безопасности личности и психологической безопасности личности – это различные «предметы», созданные человеком, которые используют социальные субъекты для того, чтобы культура общностей, а также отдельных участников эффективно, с доступными для них усилиями, обеспечивала бы создание необходимого уровня отношений-взаимодействий между ними, соответствующих требованиям их безопасности.

Как считает авторы, важнейшим из средств воздействия культуры социальных общностей на формирование психологической безопасности личности является «*социальное партнерство*». По своему содержанию оно представляет сотрудничество всех общностей, личностей для решения задач по обеспечению психологической безопасности личности.

Очевидно, что социальное партнерство между названными субъектами безопасности возникает лишь при наличии у взаимодействующих субъектов совпадающих целей и интересов. Более того, оно может базироваться на следующих качествах участников: взаимопонимании, доверительных отношениях и согласии.

Следующее средство – это «*культурный капитал*» социальных общностей и личностей, включённых во взаимодействие. Оно базируется на уровне образования, воспитания и системы ценностей, среди которых в качестве доминирующей выступает образование, знание культурных образцов поведения, общепринятых в нашем обществе.

В качестве средства воздействия культуры социальных общностей на формирование психологической безопасности личности выступают и «*социально-культурные ресурсы*» всех членов социальных общностей и общества. Например, лучшие образцы жизнедеятельности передовых граждан страны, примеры патриотизма и героизма защитников Отечества, которые нашли своё отражение в произведениях литературы, в фильмах, постановках спектаклей в театрах, в репортажах на ТВ.

Таковы основные, по мнению авторов данной статьи, положения, раскрывающие содержание заявленной темы.

Список литературы

1. Арапов А.Ю., Ли А.Г. Концепция и общие положения по формированию международной системы психофизической безопасности и безопасности психосферы человека // *Парapsихология и психофизика*. 1999. № 1. С. 159–169.
2. Багдасарян В.Э. Высшие ценности Российского государства // Высшие ценности Российского государства: матер. науч. семинара. М.: Науч. эксперт, 2010. Вып. № 6. С. 5–84.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. 271 с.
4. Донцов А.И., Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю., Перелыгина Е.Б. Психологическая безопасность личности: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 222 с.
5. Ефимова Н.С. Основы психологической безопасности: учеб. пособие. М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2010. 192 с.
6. Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение: курс лекций: в 2 ч. М.: Науч. эксперт, 2011. Ч. 1. 464 с.
7. Маньков В.Д. Безопасность общества и человека в современном мире. СПб.: Политехника, 2005. 551 с.
8. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. 908 с.
9. Михалкин Н.В. Философия образования и науки: уч. пособие-практикум для магистрантов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: МГППУ, 2019. 334 с.
10. Мясникова И.С., Шатохина Е.Д. Современная семья – зеркало противоречий и проблем общества // *Молодой ученый*. 2017. № 3 (137). С. 458–460.

11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. 704 с.
12. Смирнов А.Т. Основы безопасности жизнедеятельности. М.: Просвещение, 2013. 351 с.
13. Уваров В.И. Социально-психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов // Современная психология: матер. V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 19–25.

Dialectics of the factors determining the psychological security of the individual in modern Russian society

N.V. Mikhalkin¹, V.P. Maikova²

¹ Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

² Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow

The author's concept of the nature and essence of human psychological security as a subject of Russian society is substantiated and formulated. The features of psychological security of a personality, its nature and essence, and its manifestation in various types of personality activities are shown. The types and types of internal contradictions characteristic of our country, as well as external expansion, as factors that led to the formation of the psychological security of the country's citizens, are investigated, and their dialectical interdependence is considered. The article reveals and substantiates the position that the psychological security of our citizens lies not only in protecting them from various types of expansion, which is objectively impossible to achieve, but in creating conditions, using means and methods that allow them to perform psychological and spiritual-social functions that meet the requirements of objective laws of human functioning and development.

Keywords: Security, dialectic, personality, society, state, expansion, threat, aggression, psychological security.

Об авторах:

МИХАЛКИН Николай Васильевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва. E-mail: fafnir85@yandex.ru

МАЙКОВА Валентина Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва. E-mail: valmaykova@mail.ru

Authors information:

MIKHALKIN Nikolay Vasiliyevich – PhD (Philosophy), Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines at the Moscow State University of Psychology and Education, Moscow. E-mail: fafnir85@yandex.ru

MAYKOVA Valentina Petrovna – PhD (Philosophy), Professor, Dept. of Philosophy, Moscow State University of Education, Moscow. E-mail: valmaykova@mail.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.11.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 12.12.2025.